

Шибико Ольга Сергеевна

АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФОРМ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматривается адаптация заимствованных форм японской культуры в российской культуре. В этой связи изучаются особенности и механизмы процесса адаптации японских культурных форм в условиях российского культурного пространства, а также результат этого процесса. Автор приходит к выводу, что при адаптации неизбежно теряется часть аутентичности заимствуемых форм и происходит синтез характеристик новых форм с особенностями локальной культуры, однако этот процесс является естественным инструментом обогащения культур при их взаимодействии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

нарушение меры, что хорошо понимали и сами греки. Поэтому у входа в храм Аполлона в Дельфах и было начертано изречение «соблюдай меру». Но в этом и состоит вся трудность и внутреннее противоречие жизни человека, все время пытающегося, с одной стороны, остаться человеком, а, с другой стороны, трансцендировать (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться), выходить за пределы своего обычного бытия. Мифы это противоречие отчетливо демонстрируют.

Некоторые герои дерзали открыто воевать с богами на поле брани, нанося им разнообразные ранения. Геракл во время сражения с Нелеем «нанес рану и Аиду, сражавшемуся на стороне жителей Пилоса» [2, II VII 3]. Диомед ранил копьем Ареса. Ахилл с помощью Гефеста одолевает восставшего против него бога реки Скамандра.

И все-таки, в самой античности, не говоря уже о христианской эпохе, были явлены примеры иного жития и поведения, в основе которых лежала праведность, любовь, милосердие, сострадание. Среди героев того мифологического времени самым благочестивым из всех людей слыл Эак, сын Зевса и Эгины [Там же, III XII 6]. А в Ветхом Завете, несмотря на всеобщее развращение нравов допотопного человечества, не прекращалась ниточка истинного благочестия в лице десяти праведных патриархов [3, Быт. 5: 1-32]. Личный выбор всегда остается за человеком, поскольку человек – свободное существо, несущее личную ответственность за свою и общественную жизнь.

Список литературы

1. **Авдеенко Е. А.** «Античная культура» в современной классической гимназии // Опыты православной педагогики. М.: Русский хронограф, 1999. 431 с.
2. **Аполлодор.** Мифологическая библиотека. М.: Наука, 1993. 215 с.
3. **Библия.** М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. 1008 с.
4. **Гесиод.** Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
5. **Гомер.** Илиада. Одиссея. М.: Художественная литература, 1967. 767 с.
6. **Данте А.** Божественная комедия. М.: Интерпракс, 1992. 624 с.
7. **Лосев А. Ф.** Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 208 с.
8. **Лосев А. Ф.** Гомер. М.: Молодая гвардия, 2006. 416 с.
9. **Ницше Ф.** Сочинения: в 2-х т. М., 1990. Т. 2. 829 с.
10. **Чельшев П. В., Котенева А. В.** Очерки по истории мировой культуры: боги и герои античной мифологии. М.: МГТУ, 2013. 351 с.

ANOTHER SIDE OF HEROISM IN ANTIQUE MYTH

Chelyshev Pavel Valentinovich, Doctor in Philosophy, Professor
National University of Science and Technology "MISIS"
simeon5@rambler.ru

The article considers the problem of the spiritual and moral degradation of a man by the example of ancient mythology heroes. Basing on the textual analysis of Homer's and Hesiod's works internal contradiction between the life of heroes or demigods mortal by nature but seeking to become consolidated in eternity at any cost is revealed. –Glorious deeds" acquiring absolute value often put the heroes outside law, morality and turned out their lives in tragedy that ended with death and suffering in Hades.

Key words and phrases: mythology; hero; demigod; glory; morality; moral; good; evil.

УДК 351.858

Культурология

В статье рассматривается адаптация заимствованных форм японской культуры в российской культуре. В этой связи изучаются особенности и механизмы процесса адаптации японских культурных форм в условиях российского культурного пространства, а также результат этого процесса. Автор приходит к выводу, что при адаптации неизбежно теряется часть аутентичности заимствуемых форм и происходит синтез характеристик новых форм с особенностями локальной культуры, однако этот процесс является естественным инструментом обогащения культур при их взаимодействии.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; заимствование; инोकультурные формы; адаптация; японская культура.

Шибико Ольга Сергеевна

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
olga.shibiko@gmail.com

АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФОРМ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ[©]

Характерными явлениями конца XX – начала XXI века стали глобализация и стремительное развитие межкультурных контактов. На фоне глобализации культуры и усиления межкультурного взаимодействия происходит

процесс диффузного заимствования культурных форм. Как отмечает В. С. Жидков, «глобализация культуры делает актуальным изучение особенностей межкультурного взаимодействия» [2, с. 255]. А исследователь Агнер Фог, излагая междисциплинарную теорию культурного отбора, отмечает, что в современном обществе коммуникация имеет настолько большое значение, что диффузия играет важнейшую роль [7, р. 26].

С. А. Арутюнов, описывая развитие и взаимодействие народов и культур, отмечает, что восприятие новых элементов культуры связано с особенностями воспринимающей культуры. Одни и те же заимствованные элементы могут иметь различные варианты в зависимости от специфики местных географических, природных условий, образа жизни и обычаев той культурной общности, которая эти элементы воспринимает [1, с. 138-139].

Одним из ярких примеров, иллюстрирующих межкультурное взаимодействие, является заимствование отдельных форм японской культуры [5] в российскую культуру в результате такого взаимодействия. Исследователь диффузии японских культурных форм Сильвия Гишар-Ангуи отмечает, что «знание традиционных ремесел, от оригами до изготовления кукол и традиционных практик, которые часто включают в себя искусство чайной церемонии и аранжировки цветов, возможно, являются главными репрезентациями представления о японской культуре в других странах» [8, р. 209].

Действительно, такие формы японской культуры как оригами, караоке, икебана, суши и т.д. не только знакомы многим россиянам, но и пользуются большой популярностью среди жителей нашей страны в настоящее время. Это дает повод для выделения так называемой «моды на Японию» в некое социокультурное явление и изучения этого явления в рамках научных исследований [3]. Очевидно, что некоторые формы японской культуры вызывают интерес у наших соотечественников, что проявляется в виде принятия этих форм в пространство российской культуры и активное воспроизводство некоторых из них.

Примечательно, что воспринимаемые культурные формы проходят процесс адаптации, или приспособления к новым условиям своего существования, претерпевая некоторые видоизменения, связанные со спецификой местных условий. Как отмечает исследователь японской глобализации Харуми Бефу, «всякий раз, когда культурная форма перемещается из своего изначального пространства в другое культурное пространство, она адаптируется к новой культурной обстановке» [6, р. 3]. Зарубежные антропологи называют этот процесс «culture change» («изменение культуры») или «acculturation» («аккультурация») [9, р. 39]. Используются также такие термины как «creolization» («креолизация») и «glocalization» (можно перевести как «локализация в процессе глобализации») [6, р. 3]. В российской культурологии более употребителен термин «адаптация» (в отношении видоизменения культурных форм), который мы и употребляем в данном контексте.

Рассмотрим, какие видоизменения претерпевают формы японской культуры в условиях российского культурного пространства.

Как уже отмечалось, большой популярностью в России начинают пользоваться традиционные японские ремесла: складывание фигурок из бумаги (оригами), искусство аранжировки цветов (икебана), изготовление японских кукол (дарума и др.), вышивка стежками сашико и некоторые другие. Эти традиционные ремесла становятся новыми формами досуговой и образовательной деятельности в нашей стране.

П. Клейн справедливо замечает, что современная Россия в поиске совершенствования культурно-досуговой деятельности обращается к многовековым практикам культурного развития личности, находящим выражение в японских традиционных ремеслах и искусствах. «Несмотря на то, что социальная значимость японских традиционных искусств как целостной системы развития и совершенствования личности далеко вышла за пределы Японии, а такие искусства как икебана, чайная церемония, боевые искусства, живопись тушью и т.д. приобретают характерные черты досуговой деятельности, механизм их интеграции в культурно-досуговую деятельность России остается не изученным» [4, с. 3]. Это делает актуальным попытку выявить некоторые особенности такой адаптации.

Для примера возьмем деятельность муниципального учреждения культуры «Музей изобразительных искусств» г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края. Музей расположен в граничащем с Японией регионе страны, поэтому одним из важных направлений его деятельности является формирование и изучение коллекции японского искусства (живопись, графика, декоративно-прикладное искусство). В рамках образовательных программ учреждения проводятся мастер-классы по некоторым традиционным японским искусствам (изготовление японских кукол «дарума», вышивка стежками «сашико» и др.). Характерной особенностью таких мастер-классов является то, что их проводят не японские, а местные (российские) мастера, и проводятся они для местной публики. Это уже является одним из механизмов адаптации этих инокультурных форм.

Другой характерной чертой адаптации инокультурных форм является замена аутентичных материалов при воспроизводстве этих форм в условиях культуры-реципиента. Например, для оригами редко используется специальная бумага, производимая в Японии для этих целей. Российские мастера чаще всего используют бумагу местного производства, которая отличается по фактуре и текстуре от японской. Это может объясняться тем фактом, что японцы в целом более восприимчивы и внимательны к фактуре и текстуре материалов, используемых для ремесла и в быту, чем россияне, а также малодоступностью бумаги для оригами японского производства в России.

Кроме того, расцветка, узор и орнамент используемой для складывания фигурок бумаги могут иметь лишь некоторые японские мотивы, а не быть в полной мере аутентичными. Возможно также изготовление не традиционных для оригами фигур (таких как знаменитый журавлик), а, например, героев русских сказок.

Для вышивки «сашико» также используются российские материалы (грубая ткань темно-синего цвета, белые плотные нитки для вышивания), лишь напоминающие японские аналоги. Узор и рисунок такой вышивки могут быть скопированы как с японских образцов, так и быть совсем не похожими на них.

При изготовлении кукол «дарума» используется, как правило, не папье-маше (как в японском каноне), а обычная бумага. В этом случае сама кукла делается не объемной, а плоской, сохраняя, тем не менее, типичную для нее округлую форму, красный цвет наряда и, конечно, изображение глаз как одной из ключевых смысловых частей этой куклы (при изготовлении куклы глаза рисуются незакрашенными, при загадывании желания закрашивается один глаз, при исполнении желания – второй).

Тем не менее, несмотря на подобные модификации при воспроизводстве японских культурных форм в российских условиях и некоторую потерю аутентичности, справедливым будет отметить, что большая часть культурных смыслов при адаптированном воспроизводстве форм японской культуры сохраняется и транслируется российскому реципиенту.

Несколько сложнее обстоят дела с адаптацией в российском культурном пространстве таких форм японской культуры как чайная церемония или икебана. Как отмечает упоминавшаяся ранее исследователь Сильвия Гишар-Ангуи, эти два японских феномена являются представителями («послами») японской культуры за пределами Японии [8, р. 216]. В то же время они претерпевают некоторые изменения в принимающих их странах. Таким изменениям могут подвергаться внешняя (материальная) сторона или внутренняя (духовная). К внешним изменениям можно отнести использование отдельных неаутентичных предметов (например, не-японской керамики в чайной церемонии или местных растений при аранжировке цветов). Степень адаптации при этом варьируется от организатора к организатору в зависимости от имеющихся возможностей приобрести аутентичную утварь для чайной церемонии или выращенные в Японии цветы. Внутренние изменения касаются смысловой наполненности указанных феноменов. Безусловно, основные идеи, заложенные в искусстве чайной церемонии (гармония, спокойствие, любовь к природе, внимание к настоящему моменту и др.) и аранжировки цветов (чувствительность к сезонным изменениям природы, особое отношение к красоте), как правило, сохраняются и передаются зрителям или участникам мероприятий. Однако всю полноту философского и религиозного значения проводимых ритуалов передать в ходе одного мероприятия достаточно сложно. Очевидно, что в ином (российском) культурном контексте некоторые имплицитно присутствующие в указанных феноменах идеи (в частности, идеи дзен-буддизма) могут остаться за скобками и быть не восприняты реципиентами в ходе знакомства с ними.

Не менее яркие примеры адаптации можно привести в отношении блюд японской кухни, воспроизводимых в российских условиях. Прежде всего, на видоизменение японских кулинарных форм влияют географические факторы. Японский архипелаг, окруженный морем и океаном со всех сторон, протянувшийся с севера на юг, традиционно делает возможным использование многообразной морской флоры и фауны в кулинарии, зачастую в сыром виде. Отметим, что в Японии особой ценностью считаются сохранение природного цвета, фактуры, текстуры материалов и минимальная искусственная обработка продукции (причем это касается не только кулинарии).

В японских ресторанах на территории России сохранение этой традиции не всегда возможно из-за большой удаленности многих городов от моря. Естественно, что при транспортировке, особенно длительной, морепродукты могут потерять свои качества, поэтому они, как правило, проходят термическую или какую-либо другую обработку. К примеру, знаменитые японские суши и сашими традиционно имеют одним из компонентов сырую рыбу, которую в российских условиях чаще всего заменяют на обработанную или в некоторых случаях – на другие продукты. Безусловно, это снижает аутентичность вкуса традиционных японских блюд, предлагаемых жителям России. С другой стороны, такая адаптация к местным условиям служит одним из факторов распространения японской кухни в нашей стране.

Несмотря на то, что в ресторанах японской кухни на территории России в основном воспроизводится «японская атмосфера» (характерный дизайн мебели, предметов интерьера, звучит японская музыка, официанты одеты в стиле, напоминающем японский и т.д.), неизбежны и некоторые потери аутентичности и в этом аспекте. Во-первых, в большинстве ресторанов японской кухни официантами работают местные жители (особенно в провинции и в недорогих ресторанах), имеющие русскую внешность и не всегда демонстрирующие знание японского этикета и поведения в целом. Во-вторых, блюда японской кухни не всегда готовят японские повара или местные повара под руководством японского шеф-повара. Это также может влиять на аутентичность изготавливаемых блюд в плане их приспособления к вкусам местного населения.

Рамки научной статьи не позволяют привести более подробный список примеров адаптации форм японской культуры, находящихся в российском культурном пространстве, но и рассмотренные характеристики адаптации указанных культурных форм позволяют говорить о том, что в процессе заимствования происходит, говоря словами С. А. Арутюнова, синтез характеристик заимствованных элементов с локальными особенностями культуры [1, с. 139]. Такой синтез или такие видоизменения называются адаптацией культурных форм. Этот термин может относиться как к процессу видоизменения в ходе интеграции заимствованной культурной формы, так и к результату этого процесса.

Адаптация культурных форм при заимствовании – процесс закономерный, он позволяет интегрировать новые (полученные в результате диффузного заимствования) культурные формы в систему культуры реципиента, помогая преодолеть культурную дистанцию. Как видно из приведенных примеров, при адаптации культурных форм неизбежно происходит некоторая потеря их аутентичности. Видоизменению подвергаются такие характеристики культурных форм как используемые материалы и инструменты, методика изготовления, рисунок и форма, цвет и др. Кроме того, может изменяться смысловая наполненность воспроизводимых форм культуры, поскольку местное население культуры-реципиента, будь то местные (неяпонские)

мастера оригами и икебаны, повара японской кухни или потребители (россияне), находятся в другом культурном контексте, что ведет к потере некоторых смысловых составляющих адаптируемых форм (религиозное значение, философский смысл, место в культурно-историческом бытии и т.п.).

Тем не менее, адаптация культурных форм является инструментом обогащения и усложнения культурных систем в ходе диффузного заимствования. Это важный аспект межкультурного взаимодействия, который представляет интерес для научного осмысления.

Список литературы

1. **Арутюнов С. А.** Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
2. **Жидков В. С.** Культурная идентичность в глобальном мире // *Фундаментальные проблемы культурологии*: в 4-х т. СПб.: Алетейя, 2008. Т. 2. С. 247-264.
3. **Ипатова А. А.** Мода на Японию как социокультурный феномен современного российского общества: автореф. дисс. ... к. культурологии. М., 2010. 24 с.
4. **Клейн П. П.** Японские традиционные искусства как средство совершенствования досуговой деятельности в России: автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2006. 19 с.
5. **Шибико О. С.** Заимствования из японской культуры как фактор социокультурной динамики на Дальнем Востоке России // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2013. Т. 2. № 4. С. 52-56.
6. **Befu H.** Globalization Theory from the Bottom Up: Japan's Contribution // *Japanese Studies*. 2003. Vol. 23. № 1. P. 3-22.
7. **Fog A.** Cultural Selection Theory. Kluwer Academic Publishers, 1999. 324 p.
8. **Guichard-Angui S.** Japan through French Eyes // Befu H., Guichard-Angui S. *Globalizing Japan. Ethnography of the Japanese Presence in Asia, Europe and America*. N. Y., 2001. 262 p.
9. **Hannerz U.** Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning. Columbia University Press, 1992. 347 p.

ADAPTATION OF BORROWED FORMS OF THE JAPANESE CULTURE IN THE RUSSIAN CULTURE

Shibiko Olga Sergeevna

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University
olga.shibiko@gmail.com*

The article examines the adaptation of the borrowed forms of the Japanese culture in the Russian culture. In this connection the paper investigates the specifics and mechanisms of the process of the adaptation of the Japanese cultural forms under the conditions of the Russian cultural space, as well as the result of this process. The author concludes that under adaptation the element of authenticity of borrowed forms is inevitably lost and the synthesis of new forms characteristics with the peculiarities of local culture takes place, but this process is a natural instrument for enriching cultures under their interaction.

Key words and phrases: cross-cultural communication; borrowing; forms of alien culture; adaptation; the Japanese culture.

УДК 343.3

Юридические науки

В статье исследуются законодательная регламентация, механизм действия и степень влияния смягчающих обстоятельств на процесс назначения наказания, также рассматривается соотношение института досудебного соглашения с другими институтами, с помощью которых может быть смягчено наказание. Предложены пути усовершенствования данного института. Автор, делая выводы, приводит соотношение института назначения более мягкого наказания с институтом условного осуждения, так как последний – самый применяемый на стадии назначения наказания.

Ключевые слова и фразы: преступление; назначение наказания; смягчающие обстоятельства; суд.

Шишкин Алексей Александрович, к.ю.н.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты
diva_2727@mail.ru*

ИНСТИТУТ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ[©]

В теории уголовного права характеристика института досудебного соглашения сводится к рассмотрению его юридической природы в рамках ст. 64 Уголовного кодекса либо к комментарию этой статьи. При этом немало конкретных вопросов применения данного института остается за пределами научного анализа. Один